

Bert Hellinger "On consciences"

Перевод с английского Елены Веселаго, январь 2008.

Оригинал статьи был разослан Бертом Хеллингером участникам Первого международного лагеря в Пихле, Австрия, состоявшегося в мае 2007 года. Оригинал предоставлен [Светланой и Алексеем Пескиными](#) .

Марина Александровна Бебчук (директор [Института Интегративной семейной терапии](#)) сделала редакторскую обработку и структурирование текста для его лучшего восприятия.

Оригинальный перевод текста с сохранением авторской структуры можно прочитать [здесь](#)

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>

Часть первая. Три вида совести.

Существует три вида совести, каждый из которых составляет своего рода духовное поле.

Первый вид - личная совесть - является узкой и ограниченной по своему масштабу. Эта совесть определяет различия между «хорошим» и «плохим». Она служит способом установить для некоторых право на принадлежность [группе] и лишить этого права других.

Второй вид совести - коллективная - шире по своему охвату, и представляет также интересы тех, кто исключен из действия личной совести. В силу этого она часто находится в противоречии с личной совестью. Коллективная совесть также имеет свои ограничения, поскольку она включает в себя только членов группы, которой она управляет.

Третий вид совести - духовная - преодолевает ограничения других видов совести, которые созданы в процессе разделения на «хорошее» и «плохое», и в которых одни рассматриваются как «принадлежащие», в то время как другие исключаются.

1. Личная совесть.

Принадлежность.

Мы на своем опыте переживаем действие личной совести, чувствуя себя хорошо, когда у нас «чистая» совесть, и, чувствуя себя плохо, когда совесть «нечистая».

Внимательно наблюдая за собой, мы можем заметить, что «нечистая» совесть возникает тогда, когда мы думаем, чувствуем или делаем нечто, что не соответствует ожиданиям или требованиям тех людей или групп, к которым мы хотим принадлежать, или даже от которых зависит наше выживание.

Это значит, что наша совесть находится на «страже» тесной связи со значимыми людьми или группами людей. Личная совесть постоянно следит за тем, не представляют ли наши мысли, желания, знания и/или действия опасность для наших связей и не угрожают ли они нашей принадлежности. И когда совесть находит, что мы можем быть отвергнуты людьми, от которых зависим, возникает страх, что наша принадлежность подвергается серьезной опасности. Этот страх ощущается как «муки совести».

С другой стороны, когда мы думаем, желаем и действуем в согласии с тем, что от нас ожидают и требуют значимые люди и группы, то чувствуем, что можем быть уверены в своей принадлежности. Чувство безопасности от принадлежности дает легкость, покой, защищенность и воспринимается как «чистая совесть». Таким образом, личная совесть соединяет нас с теми людьми и группами людей, кто важен для благополучия и играет существенную роль в нашей жизни.

Соединяя нас только с определенными людьми и группами, личная совесть одновременно исключает других. Этот вид совести имеет первостепенное значение в детстве. Дети делают все, чтобы оставаться принадлежащими системе, без которой они могут не выжить.

Хорошее и плохое

Понимание «хорошего» и «плохого» базируется на различиях, которые формирует личная совесть. Эти различия создают способ измерения того, до какой степени наши мысли или действия сохраняют или нарушают нашу принадлежность. Мы признаем происходящее хорошим через ощущение «чистой» совести и не чувствуем необходимости какого-либо дополнительного анализа. Однако, если бы мы «отошли» от личной совести и посмотрели бы на происходящее с большей дистанции, то сочли бы происходящее по-прежнему хорошим или оно оказалось бы плохим? Для наблюдателя, находящегося вне этого ментального поля, то, что называется хорошим, может выглядеть странным или даже опасным. Но для тех, кто внутри поля, не остается пространства для вопросов. Именно поэтому хорошее «защищается» как хорошее часто без лишних размышлений.

2. Коллективная совесть.

Помимо той совести, которую мы можем ощущать (личная совесть), есть еще один вид совести, который действует на нас. Ее действие гораздо более сильное, чем действие личной совести. Однако, она остается по большей части скрытой от нас. Почему? В наших внутренних ощущениях личная совесть имеет преимущество перед коллективной совестью.

Коллективная совесть - это совесть группы. В то время как личная совесть ощущается человеком и обеспечивает его личную принадлежность и личное выживание, коллективная совесть обращена к семье в целом и к группе в целом. Она обслуживает выживание группы в целом, даже если это означает, что отдельные люди приносятся в жертву во имя этого выживания. Эта совесть находится на службе обеспечения целостности группы, она укрепляет те нормы, которые лучше всего защищают существование группы.

Если интересы одного человека находятся в противоречии с интересами группы, то личная совесть может так же быть в противоречии с коллективной совестью.

Полнота

Каким законам служит коллективная совесть, и как она укрепляет эти законы?

Первый закон устанавливает, что каждый член группы имеет равное право на принадлежность. Что происходит, если член семьи лишается этого права? Нарушение восстанавливается через другого члена семьи, который «принимает» на себя судьбу исключенного. Представляя его или ее, этот член семьи думает, как исключенный, испытывает подобные чувства, проживает похожую жизнь и даже умирает близким

образом. Через такое представление, один член семьи как бы «служит» исключенному, возвращая ему место в системе. Важно, что этот «служащий» не осознает своей взаимосвязи с ранее исключенным. Человек как бы «захвачен» исключенным, но при этом без «потери» собственной личности. При восстановлении места исключенного в системе у «представляющего» или «служащего» возникает чувство освобождения.

Нельзя сказать, что исключенный желает быть представленным таким образом (хотя иногда исключенный имеет недобрые пожелания в адрес кого-либо в семье). Это коллективная совесть направлена на такое представление, что и создает в последующем переплетение [судеб]. Целью является восстановление полноты группы.

Коллективная совесть - вне морали. Она не делает различий между хорошим и плохим, между виной и невиновностью. Она защищает всех членов группы в равной степени, обеспечивая для всех равную защиту права на принадлежность, и, восстанавливая его, если это требуется.

Принадлежность шире, чем смерть

Следует помнить, что никто не теряет своего права на принадлежность, даже если он умер. Семейная система включает в себя в равной степени живых и умерших членов. Это означает, что коллективная совесть рассматривает умерших членов семьи точно так же, как и живых.

Коллективная совесть ищет пути включения даже умерших членов семьи, если они были исключены, и в особенности именно их. Можно распознать, кто входит в сферу влияния коллективной совести, наблюдая, за тем, кто может быть выбран для представления исключенного члена семьи, а кто нет. Через смерть люди лишаются своих жизней, но никогда не лишаются своего права на принадлежность семье.

Кто принадлежит системе?

Перечислю тех, кто принадлежит к семейной системе и подчиняется действию

коллективной совести, начиная с тех, кто ближе всего к нам.

Уровень детей. С этого уровня принадлежат системе: мы, наши братья и сестры. Братья и сестры включаются не только живые, но также и мертворожденные, и абортированные, и потерянные при выкидыше. Исходя из соображений «надо жить дальше», многие считают, что эти дети должны быть исключены или забыты. Принадлежат системе дети, чье рождение хранится в тайне, или кто был отдан на воспитание. Система помнит обо всех

Уровень выше детей. Этот уровень включает родителей и их кровных братьев и сестер. Также, как и на предыдущем уровне, включены все: кто был оставлен, не рожден или отдан.

В дополнение к этому, бывшие партнеры родителей также принадлежат к семье. Если они отвергнуты или исключены, они могут быть представлены одним из детей, пока о них не вспомнят с любовью и не включат обратно.

Кроме того, включаются также и люди, которые дали место тому, что произошло позднее.

Уровень выше родителей. Бабушки и дедушки принадлежат системе, но без их братьев и сестер, за исключением случаев, когда кто-то из них имел особую судьбу. Бывшие партнеры бабушек и дедушек также принадлежат семейной системе.

Уровень прабабушек и прадедушек. Кто-то из них может принадлежать системе, но достаточно редко.

До этого момента мы упоминали кровных родственников и бывших партнеров родителей и предков. Также есть и другие категории людей, принадлежащих системе.

;Те, кто дал ресурсы или принес благо. Люди, чьи ресурсы - жизнь или состояние - обеспечили семье преимущество или даже выживание.

Жертвы. Те, кто стал жертвой и пострадал от рук членов семьи, также становятся членами семейной системы, особенно те, кто был убит. Члены семьи должны смотреть на них как на «братьев» и «сестер» с любовью, печалью и болью.

Преступники. Если члены семьи стали жертвой преступления, особенно если они потеряли свои жизни, то убийцы также принадлежат к семейной системе. Если они исключены или отвергнуты, то коллективная совесть позднее позаботится о том, чтобы они были представлены другими членами семьи.

Убийцы привязаны к своим жертвам, так же как и жертвы привязаны к своим убийцам. Те и другие чувствуют завершенность, когда они могут обрести друг друга и объединиться. Коллективная совесть не делает различия между ними.

Только любовь приносит разрешение

Несколько слов о том, как исключенный может быть принят обратно. Только через любовь.

Какого рода любовь? Любовь, как чувство. Чувство, которое приходит, когда мы обращаемся к другому человеку такому, какой он есть. Это чувство приходит как горе, когда мы теряем этого человека. Оно приходит как боль, когда мы смотрим на то, что мы могли сделать этому человеку. В этой любви мы можем чувствовать, достигла ли она других людей, принесла ли она примирение, которое позволит им обрести покой, и могут ли они теперь занять свое место и оставаться там. Если так, то коллективная совесть также успокаивается.

Эта совесть находится на службе любви - на службе равной любви для всех, кто принадлежит семье.

Закон приоритета

Второй закон, которому служит коллективная совесть, и, который она стремится восстановить, если он был нарушен, состоит в том, что каждый в группе должен занимать место, принадлежащее ему в соответствии с его рангом принадлежности. Этот закон требует, чтобы те, кто присоединился к системе раньше, имели преимущество перед теми, кто пришел позже. Таким образом, родители имеют преимущество перед детьми, а первый ребенок имеет преимущество перед последующими. Каждый член группы имеет определенное правильное место.

Эти приоритеты непостоянны: рождается новый ребенок и порядок сдвигается. Тот, кто был самым младшим и, таким образом, последним по порядку, получает приоритет, как только кто-то еще младше приходит в систему. В конечном итоге каждый создает семью и в этой семье занимает первое место вместе со своим партнером.

При этом переходе вступает в силу другой закон - закон приоритета между семьями, например, между родительской семьей и собственной семьей. Новая семья имеет приоритет перед старой.

Этот закон также действует, если один из родителей начинает новые отношения, находясь в браке, и в этих отношениях рождается ребенок. Образуется новая семья, и она имеет приоритет перед прежней. Без исключений.

Нарушение закона приоритета и его последствия

Закон приоритета нарушается, если кто-то, присоединившийся к семье позднее, хочет «занять место» более высокого ранга, чем ему предназначено. Это нарушение закона приоритета осознается как гордость, которая проявляется особенно ярко в случае неудачи или предшествует падению.

Часто нарушение этого закона вменяется в вину детям, которые ставят себя выше родителей и соответственно ведут себя, не руководствуясь любовью и нарушая приоритет.

Более часто, однако, этот закон нарушается, когда дети хотят «нести» что-то за своих родителей, например, заболеть или умереть вместо них. В этом случае закон приоритета нарушается с любовью. Но и в этом случае, любовь не защищает ребенка от последствий этого нарушения.

Трагично здесь то, что ребенок нарушает этот закон с «чистой» совестью. Это означает, что в контексте личной совести ребенок, исполняя свою миссию, чувствует себя особенно не виновным, а иногда и великим. Через это нарушение ребенок особым образом переживает право на принадлежность.

В таких сценариях два вида совести находятся в противоречии. Закон приоритета, который вводит и защищает коллективная совесть, нарушается под влиянием и в полном соответствии с личной совестью. В этом смысле нарушение производится с «чистой» совестью. Личная совесть толкает человека на нарушение закона приоритета и помогает ему принять последствия своих действий.

Каковы последствия таких нарушений? Первое последствие это - неудача. Тот, кто ставит себя выше родителей, с любовью или без, потерпит неудачу.

Предельный провал вследствие нарушения закона приоритета - это смерть. Трагический герой хочет поставить себя впереди тех, кто имеет приоритет в системе. В этом трюке он не только терпит неудачу, он - погибает.

Нечто подобное мы видим в случае с детьми, которые «несут» нечто за своих родителей или хотят принять нечто на себя вместо них. Дети как будто говорят: «Лучше я, чем ты». Что в точности это означает? В конечном итоге это означает: «Я умру вместо тебя». Естественно для родителей, ради которых действует ребенок, это гораздо большая трагедия, чем могла бы быть его или ее (родителей) собственная смерть.

Следует иметь в виду, что этот закон и последствия его нарушений действуют не только в пределах семьи, но также и в других группах, например, в организациях. Множество организаций терпят крах из-за внутренних конфликтов, в которых сотрудник или отдел более низкого ранга пытается занять место тех, кто пришел в организацию раньше и, поэтому имеет преимущество.

Закон приоритета - это порядок сохранения мира. Он находится на службе мира в семье и в группе. В конечном итоге, он на службе любви и жизни в целом.

Область действия коллективной совести

Как далеко в прошлое простирается коллективная совесть? Связана ли она только с теми умершими, о которых мы знаем? Быть может эта совесть направлена на включение исключенных в прошлом? А может быть и нас самих, если мы существовали в прежних жизнях? Может быть, коллективная совесть даже находится на службе некоторых космических сил, для которых все, что имело место, не должно быть потеряно. Нарушаем ли мы правила приоритета через наше стремление к прогрессу, как бы провозглашая то, что мы лучше, чем наши предки?

Что с нами случится, если мы займем свое правильное место, скромно встав в конец? Если всех, кто был исключен по любым причинам, и всех, кто умер раньше срока, мы примем в наши сердца здесь и теперь, как это повлияет на нас?

Мы принимаем их вместе со всеми, кого им, возможно, не доставало. И, возможно, замыкаем круг, включая все, что было утрачено, вместе с ними.

Баланс

Потребность в балансе между «брать»-«давать» и между приобретением-потерей также есть следствие работы описанных двух видов совести.

Личная совесть и баланс.

Личная совесть, которую мы ощущаем как «чистую» и «нечистую», а также как чувство вины и невинности, следит за балансом между «брать» и «давать». Это чувство вины и невинности ощущается иначе, чем чувство вины и невинности в связи с принадлежностью или разрывом принадлежности.

Вина ощущается в этом случае как обязательство в связи с тем, что нечто получено или взято без того, чтобы предоставить другое, равноценное взамен. Невинность ощущается как свобода от обязательств. Мы испытываем чувство невинности и свободы, когда получили столько же, сколько отдали, т.е. между «брать» и «давать» установился баланс.

Мы также можем достичь баланса и иным путем. Вместо того, чтобы возвращать нечто равноценное, мы можем передать нечто равноценное другим. Это особенно существенно по отношению к нашим родителям. Мы не можем отплатить им чем-то равноценным, потому что это должно быть равноценно самой жизни, однако мы можем передать этот дар другим, например, нашим детям, и через это действие создать равновесие.

Искупление и расплата

Мы создаем баланс между «брать» и «давать» также в страданиях. Это тоже действие совести. Если мы для кого-то явились причиной страдания, то мы также испытываем

потребность страдать, уравнивая баланс. После того, как испытано страдание, можно испытать хорошее чувство, снова ощутить «чистую» совесть.

Эту форму баланса мы знаем как искупление и расплату. Однако потребность совершить искупление - внутренняя: она ничего не может дать пострадавшему, чтобы действительно восстановить его баланс. Разве что он не будет чувствовать себя таким одиноким. Этот вид баланса не имеет отношения к любви, он инстинктивен и слеп.

Мечь

Чувство или потребность в балансе также возникает, если кто-то причинит вред нам. Мы хотим причинить ему ответный вред. Здесь потребность в балансе становится потребностью в мести. Но мечь уравнивает только на короткое время. Однажды возникнув, жажда мести активизируется всеми сторонами, и, в конце концов, мечь причиняет вред всем сторонам.

Коллективная совесть и баланс.

Исцеление

Коллективная совесть тоже создает потребность в балансе. Однако, движение к балансу по большей части остается скрытым от нашего сознания. Те, кто представляет исключенных членов системы, не знает, что он избран для установления баланса с чем-то, что нарушило семейную систему как целое. Баланс на этом уровне - это движение большего целого, и поэтому уравнивание производится обезличенно. Те, кто назначены служить этому восстановлению, находятся в состоянии невинности в соответствии со своей личной совестью. Эта форма уравнивания напрямую связана с процессом исцеления. То, что было нарушено, будет восстановлено под влиянием больших сил. Коллективная совесть направлена на то, чтобы вернуть обратно то, что было утрачено. Таким образом, коллективная совесть восстанавливает порядок во всей семье и исцеляет ее.

Духовная совесть

На что реагирует духовная совесть? Она реагирует на движения духа, и этот дух движет все именно таким образом, каким движет - творчески. Все участвует в этом движении, независимо от того, хотим мы это или нет, принимаем ли мы это или пытаемся сопротивляться.

Нужно спросить себя, рассматриваем ли мы себя в гармонии с этим движением, подчиняемся ли мы ему по собственному желанию, остаемся ли осознанно настроенными на него? Если мы остаемся в контакте с этой совестью, тогда мы движемся, думаем, чувствуем, действуем, признавая себя ведомыми и защищенными им.

Что происходит, если мы остаемся в гармонии с этим движением? Что происходит, если мы пытаемся уклониться от этого движения, возможно потому, что оно требует от нас слишком многого, или это слишком пугающе? Тогда мы испытываем нечто из области нашей духовной совести, которую мы можем сравнить с нашей личной совестью.

Когда мы ощущаем себя в гармонии с движением духа, мы чувствуем себя хорошо. В большинстве случаев мы чувствуем покой и согласие с собой. Мы знаем наши следующие шаги и у нас есть силы совершить их. Это чувство, это «знание» может быть названо «чистой» духовной совестью. Как и в случае с личной совестью, мы немедленно понимаем, соответствуем ли мы духовной совести или нет. Разница в том, что это понимание - духовное.

«Чистая» духовная совесть ощущается, как готовность следовать духовному движению.

Что самое важное в этом духовном движении? Это любящее движение духа в направлении всего, в том состоянии и виде, в каком оно существует. Духовная совесть осознается как единая с духом, который дарит равное любящее внимание ко всему, какое оно есть.

А как тогда мы испытываем «нечистую» духовную совесть? Мы чувствуем ее как

беспокойство, как духовную блокаду, проявляющуюся в том, что мы больше не знаем нашего пути, не знаем, что делать, и чувствуем себя лишенными сил.

Когда мы испытываем «нечистую» духовную совесть? Ответ приходит сразу же: когда мы отступаем от любви духа. Иллюстрацией является исключение кого-либо из нашего любящего внимания и лишение нашего доброго расположения. В этот момент мы теряем гармонию с движением духа, и мы возвращаемся к себе, оставленные с нашей «нечистой» совестью.

Но, так же, как и с личной совестью, «нечистая» духовная совесть ведет нас достижению «чистой» совести. Своим действием она возвращает нас к гармонии с движениями духа, пока мы не придем к миру и снова не станем едины с его заботливым вниманием и любовью ко всему и ко всем, как они есть.

Часть вторая. Три вида совести и их роль в семейных расстановках.

Когда люди пытаются понять и разрешить свои личные проблемы, проблемы с партнером, в семье или с ребенком с помощью семейных расстановок, мы можем сразу увидеть, какой вид совести наибольшим образом вовлечен в происхождение и поддержание проблемы. Отсюда мы понимаем, что требуется от человека и от его семьи, чтобы найти разрешение.

Нам следует увидеть взаимосвязанность всех видов совести, потому что все они действуют в области наших взаимоотношений. Проблема связана с разными видами совести и, в конечном счете, с ними со всеми. Они работают вместе одна за другой, они дополняют друг друга.

Точно так же, как мы видим, какой вид совести находится на переднем плане, когда клиент формулирует проблему, так и в случаях, когда помощник (расстановщик) имеет проблемы с клиентом, он может обратиться к тому, какой вид совести вовлечен в его работу с этим человеком. Расстановщик может ответить на вопрос: «Что дает ему это понимание в плане подходов к разрешению проблемы клиента?»

Духовная совесть

Если мы смотрим на семейные расстановки с большого расстояния - мы движемся к тому, чтобы рассмотреть духовную совесть.

Оглядываясь назад на пройденный путь, мы отчетливо понимаем важность личной и коллективной совести. Мы также осознаем, где они достигают своих границ. Духовная совесть ведет нас за пределы этих ограничений.

Различия между тремя видами совести

В чем состоят основные отличительные свойства разных видов совести? Каковы их относительные ограничения? Различия и ограничения относятся к тому, насколько далеко простирается любовь.

Личная совесть обслуживает нашу принадлежность к ограниченной группе. Она исключает других, кто не принадлежит к этой группе. Таким образом, она не только соединяет, но также и разделяет, не только любит, но также и отвергает.

Коллективная совесть выходит за пределы личной совести. Коллективная совесть направлена на включение исключенных. Они снова получают право принадлежности к своим семьям и группам. Таким образом, любовь простирается дальше.

Коллективная совесть не сильно связана с индивидуальным благополучием. Если бы было иначе, было бы невозможно заставлять невиновных людей - тех, кто не принимал участия в исключении, - представлять исключенных, иногда платя за это большую цену. Здесь становится ясной граница между личной и коллективной совестью: коллективная совесть в основном направлена на поддержание целостности конкретной группы и соблюдения основных законов внутри этой группы.

Движения духа, напротив, в равной степени направлены на всех. Когда мы приходим в гармонию с движениями духа, мы неминуемо оказываемся связанными со всеми в равной степени, с благосклонностью и любовью, каковы бы ни были их судьбы.

Любовь не знает границ: она преодолевает различия между «лучшим» и «худшим», между «хорошим» и «плохим». Духовная совесть проникает через все ограничения, и ограничения личной совести, и ограничения коллективной совести. Духовная совесть обращена ко всем в равной степени. Духовная совесть заботится об этой универсальной любви, и мы чувствуем ее уколы, если отступаем от этой всеохватывающей любви.

Духовные семейные расстановки

Как духовная совесть влияет на семейные расстановки? Как духовная любовь проявляется в семейных расстановках?

Движения духа являют себя в семейных расстановках очень впечатляющим образом. Мы можем испытывать движения духа и видеть их действие, как на заместителей в расстановках, так и на тех, кто только наблюдает за процессом.

Вследствие этого, процесс духовных семейных расстановок отличается от того, что многие люди привыкли называть семейными расстановками.

В этом случае не делается расстановка семьи по обычной процедуре (выбор из группы заместителей для каждого члена семьи и затем расстановка в соответствии с их взаимоотношениями друг с другом). В духовных семейных расстановках первоначальная расстановка делается минимальной. Участвуют один или два человека, возможно, клиент или заместитель клиента и еще один человек, например, его партнер. Этим двум участникам предлагается встать на некотором расстоянии друг от друга, не в каком-то особом местоположении, а просто друг напротив друга. Не дается никаких инструкций и не преследуется никаких намерений. Клиент или заместитель клиента и другой участник просто располагаются в пространстве.

Проходит некоторое время, и вдруг внезапно они бывают охвачены движением, таким, как будто оно пришло извне. При этом личностью оно ощущается как собственное, возникшее внутри. У заместителей нет возможности управлять этим движением или сопротивляться ему.

Через это движение заместители чувствуют свою гармонию с внешними силами, которые исполняют это движение через них. Но это происходит только, если они остаются собранными без каких-либо собственных намерений и без страха в отношении того, что может проявиться. Как только возникают намерения, например, намерение помочь, или попытка контролировать то, что может выйти на свет, связь с движением духа пропадает. Собранность зрителей тоже рассеивается. Например, они могут начать беспокойно шевелиться на своих местах.

Через некоторое время из движений заместителей становится ясно, нужно ли ввести еще одного участника, или нет. Если кто-то смотрит вниз, то это, например, может означать, что он смотрит на умершего человека. Тогда еще одного заместителя просят лечь на пол на то место, куда он смотрит. Если взгляд заместителя направлен в определенном направлении, то ставят еще одного заместителя на то место, куда он смотрит.

Движения заместителей очень медленны. Если кто-то двигается быстро, это указывает на то, что он двигается под влиянием какого-то своего намерения и больше не находится в контакте с движениями духа. Этот человек больше не находится в собранном состоянии, он не надежен как заместитель и его нужно заменить другим заместителем.

Очень важно, чтобы ведущий расстановки воздерживался от проявления собственных взглядов и интерпретаций. Ведущий так же подчиняется движениям духа, и это означает, что он действует только тогда, когда эти движения ведут к следующему шагу или к фразе, которую ему надо произнести или попросить произнести заместителей. Ведущий постоянно получает от заместителей сигналы о том, что происходит внутри них, и куда ведут или должны вести их движения. Например, если заместитель отступает назад или хочет отвернуться от мертвого, который лежит перед ним, ведущий через некоторое время вмешивается и возвращает его назад. Заместитель дает информацию посредством своих движений, но не заместители определяют происходящее. Как и они, ведущий находится на службе движений духа. Он следует им, часто неосознанно, через определенное вмешательство в расстановку или через какие-либо фразы.

Куда нас в результате приводят движения духа? Они собирают вместе то, что было ранее разделено. Это всегда движения любви.

Эти движения не всегда должны быть доведены до завершения. Достаточно, если становится ясно, в каком направлении они ведут. Потому такие расстановки часто остаются открытыми. Мы можем положиться на то, что однажды приведенное в движение будет завершено в душах тех, кого это затрагивает. Это глубокие движения, которые не просто показывают решение какой-либо обозначенной проблемы; это шаги, которые ведут к исцелению и им нужно время, чтобы совершиться.

Семейные расстановки, находящиеся в гармонии с движениями духа, требуют, в первую очередь, от ведущего также оставаться в гармонии с этими движениями. Он не должен делать какие-либо различия между хорошим и плохим и должен быть обращен ко всем с равной любовью. Это может быть достигнуто, только если он научился быть в гармонии с движениями духа внутри себя, и тогда любое отступление от любви мгновенно им ощущается внутри.

Ведущий, который поддастся желанию обвинить кого-то за его поступки, или испытывает жалость к кому-то за его страдания - отступает от сдержанной, неизменной любви, исходящей от духовной совести. Конечно, мы снова и снова отступаем от этой любви. Но если мы научимся быть внимательными к движениям духовной совести и повиноваться тому, что она от нас требует, мы можем снова возвращаться к гармонии с движениями любви ко всему, каково оно есть.

Личная совесть

Самые прочные границы для любви создает наша личная совесть, проводя и закрепляя различия между теми, кто имеет право принадлежать и теми, кто не имеет. Личная совесть устанавливает эти границы прежде всего для детей. Выживание ребенка зависит от соответствия его мыслей и поведения тому, что требует эта совесть. Совесть требует от детей относиться с подозрением к тем, кто принадлежит к другим группам и в силу этого следует другой личной совести. Ощущая «чистую» совесть, одна группа относится с подозрением к другой группе, вплоть до полного отвержения или войны с теми, кто, естественно, тоже ощущает свою совесть «чистой».

Ровно настолько, насколько личная совесть сохраняет нашу принадлежность к группе, она требует от нас держаться в стороне от других групп. Это требование нашей личной совести часто ведет к конфликтам, вплоть до войны. С одной стороны, «чистая» личная совесть обеспечивает выживание, но, с другой - создает угрозу этому выживанию, потому что неизбежно ведет к конфликтам с другими группами, иногда со смертельными последствиями.

Потребность в балансе - это движение, порожаемое личной совестью. Мы ощущаем «чистую» совесть, отдавая взамен что-то эквивалентное тому, что мы получили. Соответственно, мы ощущаем «нечистую» совесть, если мы принимаем нечто от других без того, чтобы вернуть что-то равноценное, или если мы требуем что-то от других, что нам не положено. Потребность в балансе делает возможными наши отношения. Таким образом, личная совесть служит нашим отношениям.

Личная совесть служит жизни и выживанию путем поддержания баланса и замкнутости группы. С другой стороны, как только определенные границы нарушаются, личная совесть ведет человека к чему-то другому, иногда вплоть до смерти.

Личная совесть иногда переступает границы того, что служит жизни, когда потребность в балансе расширяется и искажается, включая в себя месть, что означает нанесение вреда в ответ за причиненный вред.

Потребность в искуплении действует подобным же образом. Чтобы уравновесить вред и страдания, которые мы причиняем другим, мы причиняем страдания и вред себе. Иногда даже страдаем вместо других.

Что мы должны отслеживать в семейных расстановках, находясь в пределах границ своей личной совести, которая находится на службе жизни? Мы должны оставить позади наше понимание «хорошего» и «плохого». Если мы остаемся в пределах своей личной совести, например, отвергая определенных людей, возможно вместе с клиентом, тогда мы служим жизни весьма в ограниченных пределах. Мы служим ей ровно настолько, насколько это делает личная совесть. С одной стороны, мы служим жизни, а с другой, мы служим смерти.

Коллективная совесть

В семейных расстановках мы работаем в рамках коллективной совести и ее законов, оставаясь в пределах устанавливаемых ею границ. Эти границы достаточно широки. Сохранять эти границы возможно, придерживаясь двух базовых законов: закона, охраняющего равное право для всех принадлежать системе, и закона приоритета, устанавливающего для всех членов системы их место.

Что следует делать, рассматривая семейные расстановки в контексте коллективной совести?

Прежде всего, находясь в роли помощника (расстановщика), не исключать никого из семейной системы, ни клиентской, ни своей. Следует посмотреть на исключенных, как в своей собственной семье, так и в семье клиента. Посмотреть на них с любовью и принять их с любовью. Это становится возможным, если расстановщик оставил позади себя различия между хорошим и плохим, если он может «смотреть» на нерожденных детей, несмотря на боль, которая сопровождает этот факт. Все это требует смелости, так же как и чистоты.

Во-вторых, следует уважать законы приоритета. Когда мы используем семейные расстановки для помощи другим, мы временно становимся членами их семьи (системы). Но мы присоединяемся к системе, становясь последним по порядку членом, помня о том, что наше место - последнее.

Что происходит, если помощник занимает первое место, выше клиента и его родителей? Тогда помощник (расстановщик) терпит неудачу, также, как если бы клиент нарушил закон приоритета и взял что-то на себя вместо своих родителей.

В семейных расстановках часто можно видеть, что ребенок искупает что-то вместо своих родителей, возможно через болезнь или даже смерть. Иногда мы видим мать или отца, которые ожидают от ребенка совершения искупления вместо них. Это в огромной степени бессознательный процесс с обеих сторон, т.к. тут задействована коллективная совесть. Этот вид баланса противостоит жизни, иногда вплоть до ее разрушения - оставляя при этом участников с чувством «чистой» совести и невинности.

Для помощника (расстановщика) нарушение закона приоритета также может быть опасным. Происходит нечто вроде цепной реакции: помощник берет на себя что-то, что принадлежит клиенту, и таким образом ставит себя выше клиента, возможно, так же, как клиент ставит себя выше своих родителей. Помощник (расстановщик) ведет себя по отношению к родителям как их ребенок. Когда помощник (расстановщик) считает (из самых добрых намерений), что он может изменить судьбу клиента или защитить его, он закрывает возможность помощи для всех, кто вовлечен в ситуацию. Только в пределах границ, установленных законами приоритета, помощник (расстановщик) может сохранить свою силу и дать возможность клиенту найти собственный путь к нужному решению.

Заключение

Духовная совесть ведет нас за пределы границ личной совести через свою любовь для всего и для всех. Она также защищает нас от последствий пренебрежения законами коллективной совести, поскольку обращена ко всем в равной мере. Она чтит законы приоритета особым образом, поскольку, следуя движениям духа, мы ощущаем себя соединенными со всеми людьми равным образом. Мы ступаем на землю наравне со всеми.

В духовных семейных расстановках мы всегда остаемся в любви ко всем и всему, как оно есть. Только духовные семейные расстановки всегда и везде находятся на службе жизни... любви... и мира